

Владимир Мау: «Наша экономика подошла к границе своего потенциала»

Алексей Чеботарёв, «АиФ»: Что сейчас происходит, Владимир Александрович? Нефть падает, рубль тоже... Экономический коллапс? Владимир Мау: Вы можете говорить, что это предпосылки для коллапса. А можете говорить, что для структурной модернизации. Это с какой стороны посмотреть. Наша экономика не должна быть так сильно замусорена незаработанными доходами. Эти доходы искусственно завышают курс национальной валюты. Искусственно, потому что рост курса не сопровождается ростом производительности труда. Если же производительность не растёт, а валюта укрепляется, то конкурентоспособность национальной экономики падает.

Досье

Владимир Мау.

Родился в 1959 г. в Москве. В 1992-1994 гг. - советник и. о. премьер-министра, 1-го вице-премьера РФ Е. Гайдара. С 1997 г. - руководитель правительственного центра экономических реформ. С 2002 г. возглавляет Академию народного хозяйства (ныне РАНХиГС).

- То есть пусть рубль падает? - Да, Центробанк всё делает правильно: увеличение затрат на защиту рубля сейчас означало бы быструю потерю резервов и ещё более глубокое падение рубля. - Правильно ли ЦБ сделал, подняв ставку до 9%? - Правильно. Ставка не может быть ниже инфляции - это грозит серьёзными дисбалансами в экономике. Растёт инфляция - должна быть увеличена и ставка. - Сколько будут стоить доллар и евро в начале 2015 г.? - Понятия не имею. Это зависит от денежной политики, от совокупности множества внешних и внутренних факторов, которые трудно спрогнозировать. При отсутствии новых санкций падение рубля должно остановиться. В силу естественных причин ему падать некуда. Хотя, если будет новое снижение цен на нефть, рубль ещё более ослабнет.

Логика санкций. Почему США и ЕС во всём винят Россию

Чем ответим? - Вы так говорите об отмене санкций, будто она возможна в ближайшее время... - Отмена санкций так же возможна, как и рост цен на нефть. Но санкции могут стать и стимулом. Когда против Китая в 1989 г. были введены санкции (полегче, чем у нас, конечно), большинство членов Политбюро Компартии Китая выступили за то, чтобы начать мобилизацию экономики. Однако Дэн Сяопин настоял на том, чтобы ответить на санкции либерализацией. У нас ведь основная проблема не санкции, а установка части элиты на отъезд за рубеж. И иммиграционный поток у нас значительно хуже по качеству, чем эмиграционный. Это, кстати, один из серьёзнейших вызовов современной России. Два других - отставание наших условий для бизнеса от стоимости труда и сокращение числа жителей трудоспособного возраста. - И что с этим делать? - Улучшать предпринимательский климат, всё то, что привлекает активных, предприимчивых людей. Конечно, это проще сказать, чем сделать. Но страна, где труд стоит почти столько же, сколько в развитых странах, а деловой климат остаётся на уровне развивающихся стран, не может быть конкурентоспособной. Когда мы решаем проблему привлечения долгосрочных инвестиций, нам нужна защита собственности, уверенность в завтрашнем дне, эффективный суд и т. д.

Бюджет для суверенной экономики. Как Россия готовится к импортозамещению

- А программа импортозамещения? Она - не выход? - Импортозамещение - непростая и где-то рискованная политика. Его целью должно быть увеличение эффективности экономики и рост производительности труда. Если же в результате импортозамещения вы начинаете получать продукцию худшего качества и более дорогую, это будет не тот эффект, который нам нужен. Вроде «плохонькое, зато своё». Важен не объём импорта или экспорта, а место страны в мировом производстве и то, сколько страна добавляет в стоимость продукта, пусть даже созданного с применением импортных компонентов и в другой стране. Вот Китай - как бы большой экспортёр, но с точки зрения добавленной стоимости - не очень большой. Потому что он добавляет к цене продукции главным образом стоимость труда, а труд в Китае пока дешёв. Но почти вся «китайская» продукция - часть цепочек, которые создаются в США. Речь должна идти не просто об импортозамещении, а о выстраивании собственных цепочек добавленной стоимости. Такие цепочки должны принадлежать российским компаниям, включённым в мировое разделение труда. Фото: Коллаж АиФ / Андрей Дорофеев Кризисы и вызовы - В какой мере наш кризис зависит от внешних причин, а в какой - от внутренних? - Ситуация в России складывается из трёх кризисов. Во-первых, мы вместе со всем развитым миром проходим структурный кризис, аналогичный кризису 1930-х и 1970-х гг. Происходит серьёзное технологическое и структурное экономическое обновление мирового хозяйства. Этот кризис длится обычно 10-12 лет. Другой кризис - циклический. Поскольку Россия - развитая страна, здесь всё не может идти всегда ровно, как в бедной и

быстрорастущей экономике.

Нефть потянула рубль вниз. Как долго продлится ослабление российской валюты

И третий кризис - наш собственный. Наша экономика подошла к границе своего потенциала: в ней задействованы все существующие мощности, низка безработица. Нужны специальные меры для повышения производительности труда. Накачка экономики деньгами не приведёт к повышению темпов роста. Потому что если у вас нет ни свободных мощностей, ни свободной рабочей силы, то, сколько денег ни впрыскивай, расти нечему. - То есть искать «точки роста» бесполезно? - Как раз наоборот, надо не просто помогать всем средствами из госбюджета, а очень чётко понимать, где есть те точки, бюджетное впрыскивание в которые даёт рост. В нынешней ситуации это социальная и транспортная инфраструктура - «человеческий капитал» и дороги.